

Возрождение и благовестничество

развитие и искажение
американского евангельского христианства
1750-1858

Иан Г. Муррей

САМЮЭЛЬ ДЭВИС И ЗНАЧЕНИЕ "ВОЗРОЖДЕНИЯ"

Будучи непродолжительным, служение Самуэля Дэвиса продолжало действовать и после его смерти. Под его влиянием находились современники Дэвиса, пережившие его на сорок лет и более и дожившие до начала девятнадцатого века. Впоследствии, когда были опубликованы его проповеди и краткие биографические заметки, понимание того, кем был Дэвис, утвердилось по обе стороны Атлантики. «Размышляя о великих достижениях христианского служения всех времен, – писал один из методистов в 1842 году, – мы видим, что лишь немногие были удостоены большей чести, чем Дэвис».¹ Джон Энджелл Джеймс в своем классическом труде о христианском пасторстве, впервые опубликованном в 1847 году, объяснял, что он пришел к более ясному пониманию значения искренней, пробуждающей проповеди через изучение наследия Дэвиса; и с тех пор, говорил он, «прекрасным завершением моего служения стало обращение закоренелых грешников».² Выступая в Вестминстерской Теологической Семинарии в 1967 году, Мартин Ллойд-Джонс призывал студентов изучать проповеди Дэвиса и назвал его «величайшим проповедником, родившимся в этой стране».³

Сведения о раннем периоде жизни Дэвиса весьма отрывочны. Собственно-ручно он сделал заметку в своей Библии – «Родился в графстве Нью-Касл, Пенсильвания, 3 ноября 1723 года». Графства Делавэр (в их состав входило графство Нью-Касл) в то время были присоединены к Пенсильвании и вместе с Нью-Йорком и Нью-Джерси составляли «Средние Колонии». Иммигрантское население этих четырех колоний в начале XVIII века насчитывало примерно 65000 человек. Несмотря на то, что сам Дэвис был родом из Уэльса, он обычно называл себя и своих последователей «свободнорожденными британцами».

Самюэль был единственным сыном благочестивой матери. Вначале он обучался у баптистского пастора, Абея Моргана. Когда ему исполнилось одиннадцать лет, его мать перешла в лоно Пресвитерианской Церкви, что, возможно, и явилось причиной его перехода в другую школу, «более отдаленную от дома». Мы знаем, что будучи подростком, он некоторое время посещал классическую школу англичанина Вильяма Робинсона. Вероятно, Дэвис оставил школу, когда в 1740 году Робинсон

---

¹ R.W.A., 'Review, Sermons on Important Subjects (1842)', p. 138, процитировано по G.W. Pilcher, Samuel Davies: Apostle of Dissent in Colonial Virginia (Knoxville Town: University of Tennessee Press, 1971), p.87.

² J.A. James, An Earest Ministry the Want of the Times, 4th ed., (London, p. 20).

³ D.M. Lloyd-Jones, Knowing the Times: Addresses Delivered on Various Discussions 1942-1977. (Edinburgh: Banner of Truth, 1989), p. 263. Эшбелл Грин, последователь Дэвиса на посту президента Принстона, писал: «Говорили, что президент Дэвис был самым совершенным проповедником из всех, когда-либо живших в этой стране». Joseph H. Jones, Life of Ashbel Green (New York, 1849), p. 251.

сменил работу директора школы на христианское служение (или вскоре после этого); он перешел в «деревенский колледж» преподобного Самюэля Блэра в поместье Фэг. В сельской местности графства Честер, Пенсильвания (к северу от Нью-Касла), Блэр поселился среди пресвитериан в 1739 году. Он был удручен их духовным состоянием:

Почти никто не знал и не думал о сущности рождения заново и его необходимости. Многие не знали, что нужно осознать собственную греховность и ничтожность при помощи Святого Духа и прислушиваясь к собственной совести, чтобы приблизиться к Христу... Вообще, все скорее полагались на собственную праведность, не понимая, что для спасения необходимо уверовать в то, что свят лишь один Христос. Эти заблуждения свойственны скорее папистам или квакерам, нежели исповедующим пресвитерианство.⁴

И в поместье Фэг, и вдали от него подобное духовное состояние в 1740 году претерпело такие глубокие изменения, что это повлияло на всю будущую историю нации. Впоследствии, проповедуя в Виргинии в 1757 году, Дэвис так вспоминал те времена:

Около шестнадцати лет назад в северных колониях, когда религиозность совершенно вышла из моды, большинство людей пребывало во грехе, в лучшем случае формально соблюдая религиозные обряды, но не чувствуя искреннего влечения к Богу; когда в стране воцарился мир и наступило изобилие, люди забыли ужасы войн и эпидемий; короче говоря, когда не было экстренных поводов для покаяния; неожиданно страну охватила глубокая, всеобщая забота о вечном; грешники пробудились ото сна, стали отходить от зла, восклицая – Что мне делать, чтобы спастись? – и посвятили свои жизни подготовке к встрече грядущего мира. Они почувствовали могущество Евангелия и отдали ему все, что имели. Всепобеждающей властью захватывало оно сердца людей. Я видел, как тысячи сердец оттаивали одновременно, согретые его теплом; все хотели слушать, будто Слово давало им жизнь, и не было среди них не проронивших слезы. С тех пор многие отвернулись от веры, вся их религиозность сошла на нет или превратилась в простую формальность. Но, Слава Богу, тысячи остаются сияющим монументом мощи божественной благодати, воссиявшей в тот славный день.⁵

Дэвис стал христианином до Великого Пробуждения. В возрасте пятнадцати лет он обрел уверенность в том, что прошел путь от смерти к жизни и уже был готов посвятить свою жизнь служению Евангелию. Под влиянием Блэра в колледже поместья Фэг он принял концепцию проповедования, которой следовал всю жизнь. Позже он вспоминал чувства, которые разделяли все его товарищи-студенты:

---

⁴ Письмо Блэра, напечатано в Archibald Alexander, Biographical sketches of the founder, and principal alumni of the Log College, together with an account of the revivals of religion under their ministry: (Princeton, N.J., 1845: London, Banner of Truth, 1968), pp. 156-57.

⁵ Samuel Davies, Sermons on Important Subjects (London, 1824), vol. 4, pp. 49-50 (здесь и далее Дэвис).

Все во внимании, устремляясь
В поток знаний, сидели мы в восхищении
У ног преподобного...
О, Блэр! Лучших имен ты достоин –
Мой отец, наставник, пастор, брат и друг!

О Пробуждении возвестила новая форма проповеди – повелительная, пламенная, доходящая до сердец. Одним из самых заметных ее результатов стало умножение числа проповедников в соответствующих округах.⁶ Вильям Робинсон, бывший учитель Дэвиса, стал одним из первых. Рукоположенный в августе 1741 года Пресвитерией Нового Брунсвика (центра евангелического влияния в Нью-Джерси и Пенсильвании), он стал «ярким метеором, сияющим в лучах Божьей Славы везде, где только появлялся». «Любовь к Богу и душам была непреодолимой силой, которая заставляла его преодолевать препятствия и повсюду бороться с неверием». Отклонив предложение стать преемником Вильяма Теннета в Нешамини Крик, Робинсон отправился в путешествие по отдаленным и малонаселенным районам севера и запада, до которых не дошла евангелизация. Его голос, впервые в этих местах возвещавший Благоую Весть, услышали многие жители Великой Долины Виргинии, Голубых Гор и маленьких городов Северной Каролины. Арчибальд Александр, объективно описывавший историю американской церкви, в сороковых годах XIX века писал: «Вероятно м-ру Робинсону удалось за короткий период обратить столько же душ, сколько любому из служителей, когда-либо проживавших в этой стране».⁷

Особенно уместным в нашем рассказе будет описание приезда Робинсона в ГанOVER, графство ГанOVER, Виргиния, где он проповедовал четыре дня в июле 1743 года. В начале XVII века это поселение, находящееся в двенадцати милях от Ричмонда, было одним из самых населенных мест в Виргинии и относительно благоденствовало. Люди посещали Англиканскую Церковь, специальным указом утвержденную в Старом Доминионе. Все жители Виргинии отдавали десятину, а "Книга общественного богослужения" имела неоспоримое влияние с тех пор, как около 1000 пуритан переселилось на северные земли в сороковых годах XVII века. Но когда Джордж Вайтфилд, один из их же священников, прочел проповедь в Вильямсбурге, столице колонии, в 1739 году, некоторым англиканам его проповедь показалась до странности необычной.⁸ Через четыре года книга проповедей Вайтфилда появилась в графстве ГанOVER, в пятидесяти километрах от Вильямсбурга, и группа прихожан во главе с Самюэлем Моррисом, ознакомившись с этой книгой, была настолько поражена прочитанным, что перестала посещать формальные службы Англиканской Церкви. Вместо этого они стали собираться в так называемой «Читальне», где «слушали» пуританских проповедников прошлого века – Болтона, Бак-

---

⁶Перемены в стиле проповеди обсуждаются в работе Jonathan Edwards: A new Biography (Edinburgh: Banner of Truth, 1987), pp. 124-33.

⁷ Alexander, Log College, p. 209.

⁸ Дэвис замечал в письме Джозефу Беллами из Виргинии в 1751 году: «Насколько я понимаю, духовенство приняло в общем арминианскую концепцию (хотя я надеюсь, что среди них есть совестливые люди) и кальвинизм; паулинистические воззрения их церковь считает угрожающими и относится к ним нетерпимо.

стера, Фладела и Беньяна. Такова была обстановка, когда в Ганновере в июле 1743 года появился Робинсон. Четыре дня он проповедовал, и эффект, произведенный его проповедями, оказался огромным. «Он произвел впечатление на все многочисленные собрания, которые слушали его в течение четырех дней», – писал Моррис. – «Они расходились, охваченные предчувствием опасности, убежденные в своем полном невежестве в религиозных вопросах, искренне желая понять, что им следует предпринять для спасения. Можно смело утверждать, что эти четыре проповеди произвели эффект не меньший, чем все проповеди, когда-либо прочитанные в этой части страны».⁹

Перед отъездом из Ганновера Робинсон был вынужден принять от людей солидное финансовое подношение. Он пытался отказаться, но утром в день своего отъезда обнаружил, что деньги надежно спрятаны в его седельных мешках, которые в этот раз оказались более тяжелыми, чем обычно. Он принял этот дар с улыбкой и заверил всех в том, что деньги будут использованы на благое дело: «Я знаком с одним молодым человеком, талантливым и благочестивым, сейчас он учится и мечтает стать пастором. Но он находится в стесненных обстоятельствах. У него нет денег, он с трудом сводит концы с концами. Эти деньги помогут ему».

Молодого человека, о котором так заботился Робинсон, звали Самюэлем Дэвисом. Именно Дэвису завещал он, умирая, свою библиотеку в 1746 году. Короткое служение Робинсона не совпало, а скорее последовало, за Великим Пробуждением, но труд его доказал, что малые очаги Возрождения могут появиться в отдельно взятых местах – как, например, в Ганновере в 1743 году – когда казалось, что для этого нет никаких предпосылок. Вероятно, Робинсон сам призвал Дэвиса помогать ему в возрождении духовности в графстве Сомерсет, Мэриленд в 1745 году, за год до смерти Робинсона. Дэвис описывает это как «самую славную демонстрацию божественной благодати в Мэриленде»:

Я был там около двух месяцев, когда работа была в разгаре, и никогда не видел такого глубокого и всеобъемлющего участия; несмотря на очень холодную зиму, проводились бесчисленные собрания, люди неустанно внимали Слову; и, как правило, все выражали искренние чувства печали и радости. О, эти дни были счастливейшими из пережитых мною!¹⁰

Такая работа требовала полной самоотдачи. До этого Дэвис много учился, чтобы получить разрешение проповедовать Евангелие; и не удивительно, что в 1747 году его здоровье оказалось основательно подорванным. 19 февраля того же года пресвитер Нью-Касла благословил Дэвиса на проповедь Евангелия и обратил его внимание на Виргинию. Спустя два месяца Дэвис приехал в Ганновер, чтобы проповедовать верующим, посещающим Читальню. Он слышал о том, что там ждут проповедника, но он писал: «Я больше не думаю об этом, потому что полагаю, что мой пасторский долг – служить в самом отдаленном уголке света».¹¹ Однако его визит

---

⁹ Alexander, Log College, p. 199-200.

¹⁰ Alexander, Log College, p. 208.

¹¹ Davies, vol. 4, p. 455.

принес много радости и ему самому, и всей пастве: «Возможно, я слишком поздно приступил здесь к работе, и рвение слушателей было ослаблено, а мой труд не был благословлен таким же успехом, как среди моих братьев; и все же я имею основания надеяться, что в некоторых отношениях моя проповедь была полезной». Люди, желавшие услышать Дэвиса, были рассеяны по соседним округам, и вскоре оказалось, что он должен проехать около шестидесяти миль, чтобы добраться до всех, кто в этом нуждался.

Дэвис был подавлен ощущением собственной «незрелости и неопытности»; это подорвало здоровье, и несколько ночей он страдал от жестоких приступов лихорадки. Его боялись оставлять одного, и кто-нибудь сидел с ним до самого утра. В августе 1747 он завершил свой первый визит в Ганновер. Он поправился и мог отправиться в путешествие в Делавер – 100 миль верхом на лошади. Дэвис приехал вовремя: он успел проститься с женой, которая внезапно умерла 15 сентября. Дэвис потерял и ребенка, которого она в то время вынашивала. К телесной слабости добавились скорбь и тоска: «После возвращения из Виргинии я около года находился в состоянии тоски и печали, ожидая смерти». Это, несомненно, было частью Божьего плана подготовки к будущему служению. Арчибальд Александер писал: «Для молодого пастора опасны аплодисменты». Дэвису предстояло пережить большой успех, но до этого он глубоко осознал свою немощь и кратковременность всех земных радостей.

В 1748 году граждане Ганновера возобновили прошлогодние попытки призвать к себе Дэвиса в качестве пастора, и в конце концов он понял, что «это очень важно для людей и весьма срочно». «Я взял себя в руки и решил ответить на их призыв, в надежде приготовить поле для служения более способному последователю, и предпочитая умереть, выполняя свои обязанности, нежели добровольно, утратив вкус к жизни».¹² Затем он оставил в своей Библии следующую краткую записку:

Поселился в Ганновере, Виргиния, в мае 1748 года.

Эти слова оказались более значительными, чем он мог подумать тогда. Мы не знаем, было ли у него предчувствие, подобное тому, о котором писал Вайтфилд в своем дневнике, посещая Виргинию 16 декабря 1739 года: «Я полагаю, что Бог собирается в свое время хорошо поработать в южной части Америки. Сейчас эти места не знают Бога, но здесь гораздо меньше предрассудков, чем в северных районах».¹³

* * *

Главы ста пятидесяти семей подписали просьбу о призыве Дэвиса на служение в Ганновере. Неподалеку от Читальни был выстроен дом собраний – «простое,

---

¹² W.H. Foote, *Sketches of Virginia, first series* (Philadelphia, 1850: Va.: John Knox Press, 1966), p. 163.

¹³ George Whitefield's *Journals* (London: Banner of Truth, 1960), p. 372.

непритязательное деревянное здание, вмещавшее около пятисот человек».¹⁴ Кроме того, в графствах Ганновер и Хенрико было еще три места, где читали проповеди. Но и этого оказалось недостаточно. В письме, датированном 23 мая 1749 года, Джонатан Эдвардс писал другу: «Недавно я слышал заслуживающий доверия рассказ о замечательной работе по обращению людей, которую ведет среди белых и негров в Ганновере, Виргиния, недавно поселившийся здесь м-р Дэвис, изобретательный, остроумный и благочестивый молодой человек». Вскоре число мест, где читались проповеди увеличилось до семи, а в 1750 году их было уже восемь. Через три года после того, как он поселился в Ганновере, здесь было уже около трехсот прихожан, а в 1753 году в округе было уже 500 или 600 сторонников Пресвитерианской Церкви.¹⁵ Но мысли Дэвиса о необращенных душах не давали ему покоя. Он не мог оставаться в границах даже такого большого прихода. Он был готов ехать в любой уголок Виргинии и иногда пересекал ее границы. Случалось, он путешествовал за 500 миль от дома в течение двух месяцев и за это время прочитывал около сорока проповедей. Плоды таких поездок – люди, обращенные к Богу. Вокруг них вырастали новые церкви. Одним из самых значительных обращений стало обращение в Бриери, графство Принца Эдуарда, человека, имя которого будет названо позже. География его служения была столь обширна, что, когда в 1755 году в Виргинии была впервые образована пресвитерия, в район, в котором некогда работал один Дэвис, назначили пятерых служителей.

Дэвис прекрасно справлялся с такими обширными обязанностями благодаря помощи своей второй жены. Она помогла ему восстановить подорванное здоровье. Но и во многих других отношениях его женитьба на Джейн Холт из Вильямсбурга, состоявшаяся в октябре 1748 года, оказалась важным событием в его жизни. Ее отец, бывший мэр колониальной столицы, поддерживал его, и благородная семья помогла ему обрести влияние в высших классах общества. Вильямсбург, вспоминает В. Х. Фут, «был центром моды, изящества и утонченных вкусов. Благополучие, роскошь и этикет царили здесь повсеместно».

Личное обаяние часто помогало Дэвису завоевывать сторонников в самых неожиданных местах, но не приходится сомневаться в том, что родство с семейством Холт способствовало его успеху в городе, где находившиеся у власти англичане постоянно пытались помешать распространению его влияния. В Вильямсбурге следовало получить разрешение на открытие новых мест проведения молитвенных собраний и проповедническую деятельность, разрешенную «диссидентам» Актом о Терпимости 1688 года. Разрешения выдавали только после жесткого противостояния. «С тех пор как м-ру Дэвису разрешили совершать богослужение во многих местах, - писал комиссар Англиканской Церкви в отчете Епископу Лондонскому, - мно-

---

¹⁴ Описание сделал Фут, он сообщает, что это здание сохранилось до сих пор. (Sketches, p. 172)

¹⁵ «Приверженцами» по пресвитерианской терминологии – это люди, регулярно посещающие общие молитвы, но пока еще не допущенные к причастию. До Великого Пробуждения считалось, «с определенного возраста все крещенные должны допускаться к причастию без покаяния». Во времена возрождения вернулись к библейским принципам допущения к причастию. См. Thomas Murphy, The Presbytery of the Log College; or, The Cradle of the Presbyterian Church in America (Philadelphia: Presbyterian Board of Publication, 1889), pp. 163, 180; Davies, vol. 2, pp. 266-95.

гие покинули наши Религиозные Ассамблеи. Большинство последователей Дэвиса, как мне кажется, родились и получили воспитание в нашем религиозном сообществе».¹⁶

Связь Дэвиса с семейством Холт в будущем дала ему серьезное преимущество. Его шурин, Джон Холт, работал в общественной типографии колонии и сотрудничал в газете *Virginia Gazette*. Поддержка со стороны Джона позволила Дэвису войти в издательские круги, его проповеди и стихи¹⁷ регулярно появлялись в газете и публиковались отдельными печатными изданиями под редакцией Джона Холта. В конце концов Дэвис решил полностью передать издательские дела в руки шурина, поскольку, как он писал в письме от 13 августа 1751 года, «спешка» и «обилие развлечений» в Вильямсбурге совершенно его не прельщали. Он переехал в сельскую местность и писал уже оттуда: «Я счастлив настолько, насколько может быть счастливо творение: у меня есть все необходимые жизненные удобства; удалившись от мирского шума и спешки, я занимаюсь мирными исследованиями; общаюсь с почтенными умершими в своей библиотеке... Не думаю, что в Виргинии есть второй такой же умиротворенный и безмятежный смертный».

Что касается людей, которые обеспечивали рост церкви Дэвиса, есть основания полагать, что они относились к той категории, о которой с горечью писал комиссар Англиканской Церкви. Нельзя сказать, что эти люди сменили одну деноминацию на другую, скорее они перешли от так называемого христианства к христианству истинному. Они услышали и поверили словам ганноверского проповедника, который сказал, что равнодушная религия, которая не делает Бога единственной целью жизни человека, никого не приведет на небеса:

Обычной и даже модной стала эта равнодушная религия! Этот грех, как эпидемия, поразил наш век и нашу страну... У нас тысячи христиан; столько же христиан, сколько белых людей; но, увы! Они подобны лаодикийцам – ни холодны, ни горячи! Но в первую очередь следует обратиться к себе; поэтому, давайте спросим в своей конгрегации: А вы не равнодушный ли христианин? В вашей вере есть жизнь и огонь? А может быть, ваши устремления направлены на что-нибудь другое?

Во время первого визита Дэвиса в Ганновер в 1747 году двое местных дворян обратились к вере, и обращения людей из высших классов общества продолжались. И когда из епископата поступила жалоба на то, что Дэвис, проповедуя по рабочим дням «бедным людям, единственным своим последователям», отвлекает их от работы, пастор мог ответить: «Многие мои слушатели имеют столько рабов, что им не нужно трудиться самим. Они отрывают время от модных раутов и роскошных развлечений нынешнего века. А труд мы почитаем священным делом, о чем свидетельствует материальное процветание большинства членов нашей общины».¹⁸

---

¹⁶ Pilcher, Davies, p.88

¹⁷ Единственное стихотворение Дэвиса, которое помнят и в нынешнем веке – это гимн «Великий чудотворец!»

¹⁸ Richard Webster, A History of the Presbyterian Church in America From its Origin until year 1760 (Philadelphia, 1857), p. 553

Удивительно, но проповеди Дэвиса воздействовали одинаково и на черных рабов, и на плантаторов.¹⁹ «Он был популярен, – писал Ричард Вебстер, – главным образом, среди господ и рабов – в высших и низших слоях общества». И те и другие посещали его службы и среди трехсот прихожан, составлявших общину через три года после его поселения в этих местах, сорок человек были черными, уверовавшими во Христа. В письме лондонскому Обществу Распространения Религиозных Знаний в 1755 году Дэвис писал о своих черных слушателях:

Не всегда я мог точно сказать, сколько человек слушает меня. Обычно около трехсот посещают проповеди постоянно. Окинув собрание взглядом, я был поражен видом собравшихся – люди были одеты нарядно; и так много черных лиц, внимательно вслушивающихся в каждое произнесенное мной слово, зачастую со слезами на глазах. Многие из них (около ста человек) крестились после должного обучения, показав не только ясное понимание основных доктрин христианской религии, но и глубокие христианские чувства, подтвержденные благочестивой, святой жизнью.²⁰

Если проповедь Евангелия вызвала такие перемены в Ганновере, есть основания полагать, что дальнейшей евангелизации способствовала не только проповедь с кафедры, но и впечатление, производимое преобразившимися людьми. Дэвис опирался на Писание и на собственный опыт, когда говорил: «Не знаю более действенного средства для пропаганды Евангелия среди народов мира, чем благочестивое поведение проповедников». Он видел благословенные семьи, непорочные жизни, распространение образования, умножение блага. Серьезные христианские книги оказались востребованными теми, кто недавно совершенно не проявлял интереса к литературе такого рода. Он видел «страстную благодарность», с которой «бедные рабы» принимали в подарок хорошие книги. Они любили воспевать открывшиеся им истины в псалмах и гимнах: «Некоторые из них располагались у меня на кухне на всю ночь и иногда, проснувшись в два или три часа ночи, я ощущал, как музыка священной гармонии потоком вливается в мою спальню и уносит меня на небеса. Некоторые проводили всю ночь, распевая эти неземные гимны».²¹

В письме человека, проживавшего в соседнем графстве Ричмонд, написанном в 1755 году, читаем: «Когда я прихожу в церковь к м-ру Дэвису, мне кажется, что религия процветает; его церковь похожа на предместье рая: радостно видеть на утренних и вечерних молитвах господ и их рабов, искренне молящихся вместе».²²

* * *

---

¹⁹ Там же, р. 551 В 1755 году Дэвис писал: «В Виргинии около 300000 жителей, примерно половина из них – негры».

²⁰ Foote, Sketches, p. 285. Чарльз Колкок Джеймс, веком позже писал с Юга: «Я видел уроженцев Африки, крещеных м-ром Дэвисом, его заботами обученных грамоте; видел в их руках книги, подаренные этим выдающимся проповедником». Biblical Repertory and Princeton Review (Philadelphia, 1843), 26-7.

²¹ Pilcher, Davies, p. 110

²² Webster, Presbyterian Church, p. 557.

Пятилетнее служение Дэвиса в Ганновере прервалось эпизодом, подвигнувшим его на ведение дневника в течение девятнадцати месяцев. Этот дневник – один из самых информативных документов XVIII века. С декабря 1753 по декабрь 1754 года Дэвис находился в Британии с делегацией преподобного Гилберта Теннета, представляя интересы Колледжа для несовершеннолетних в Нью-Джерси. Об этом Колледже речь пойдет впоследствии, и здесь мы прервем наш рассказ и вспомним его историю.

Во времена Великого Пробуждения деревенские колледжи, такие как Колледж Вильяма Теннета в Нешамини и Самюэля Блэра в поместье Фэг подготовили больше талантливых проповедников, чем знаменитые университеты Гарварда и Йеля, которые критиковали возрождение. Но евангелисты и лидеры «Нового Света» из Пресвитерианских церквей Средних Колоний видели необходимость передового образования, которое не могли предоставить деревенские колледжи, особенно в исторический момент, когда конгрегации становились «энергичными, сплоченными и растущими» и из них выходило «значительное количество кандидатов для продолжения образования».²³ Решение об основании Колледжа в Нью-Джерси было принято в 1746 году, и Джонатан Дикинсон был назначен президентом, но недостаток финансов привел к тому, что дом священника Дикинсона стал похожим на тот же деревенский колледж. В мае 1747 года Колледж в Нью-Джерси был открыт, но из-за смерти Дикинсона, последовавшей через пять месяцев, студенты были вынуждены переехать ближе к дому последователя Дикинсона, Аарона Барра, в Нью-арк, Нью-Джерси. В 1752 году Синод Пресвитерианской Церкви Нью-Йорка утвердил Принстон в качестве постоянного места для Колледжа, и для того, чтобы собрать капитал, необходимый для воплощения этих планов в жизнь, попечители Колледжа подали просьбу о том, чтобы Гилберт Теннет и Самюэль Дэвис «совершили поездку в Европу по важнейшим делам, касающимся вышеупомянутого Колледжа». Идею поездки с целью сбора средств активно продвигали Джордж Вайтфилд и его американское братство с 1748 года и, услышав новости о решении Синода, он немедленно написал: «Я рад, что едут м-р Теннет с м-ром Дэвисом; я верю, что с огнем, горящим в их сердцах, они способны творить чудеса».²⁴

Дэвису было двадцать девять лет. Он тревожился за успех миссии, от которой так много зависело, особенно, когда прочитал письмо, пришедшее из Лондона, в котором говорилось, что «принципы, поддерживаемые Колледжем в Нью-Джерси, кажутся диссидентам Англии архаичными и несовременными».²⁵ Несколько недель, проведенных в столице Англии, куда Теннет и Дэвис прибыли 25 декабря 1753 года, показали, что такого же мнения придерживаются многие английские пресвитериане. «Самые богатые и многочисленные», пресвитериане также возглавляли группы «диссидентов, отступивших от принципов Реформации». В Англии распространялись слухи, что Колледж для несовершеннолетних «строится по каль-

---

²³ Webster, Presbyterian Church, p. 251.

²⁴ The Works of George Whitefield (London, 1771), vol. 3, p. 16.

²⁵ Foote, p. 232. В этом томе полностью опубликован дневник Дэвиса. «Диссидентами» называли протестантов, отколовшихся от Англиканской Церкви после выхода закона о единообразии в 1662 году.

винистской схеме» и находится «в руках фанатиков», в результате чего доступ к кафедрам и к кошелькам прихожан оказался для Теннента и Дэвиса закрыт. Конгрегационалисты и баптисты, которые, как заметил Дэвис, «ближе к кальвинистам, нежели к пресвитерианам», оказали проповедникам более теплый прием. Но эти группы были немногочисленны («конгрегации так малы, что, проповедуя им, приходишь в уныние»), это связано не в последнюю очередь с «сухой ортодоксальностью» учения и «противоречивостью», которую заметил среди них Дэвис. Доктор Джон Джилл хотел помочь им, но «скромно утверждал, что имя его мало значит, и что баптисты вообще недооценивают важность образования».

Они просили не только английских диссидентов об оказании помощи Колледжу. Будучи в Лондоне, Дэвис записал в своем дневнике 1 февраля 1754 года: «Возрождение религии, наблюдаемое здесь, происходит главным образом в лоне Англиканской Церкви стараниями м-ра Вайтфилда». От этой Церкви и ее «методистов» Дэвис и Теннент получили значительную часть помощи, оказанной в Англии. Им покровительствовал сам Вайтфилд, но помощь приходила и от других священников, в том числе от Джона и Чарльза Уэсли, несмотря на различия их теологических воззрений. «Оказалось, что презренные методисты, несмотря на все их слабости, являются носителями религиозного духа в большей мере, чем какая-либо иная человеческая организация на этом острове», - писал Дэвис, прожив в Британии десять месяцев. Визит продолжался; все больший интерес к миссии проявляли любители «экспериментальной религии», и Дэвис считал успех, последовавший за первоначальными трудностями и разочарованиями, свидетельством «явного расположения провидения в пользу нашего Колледжа». В Британии удалось собрать около 4000 фунтов.

Результатом миссии стала постройка здания Колледжа (Нассау Холл) в Принстоне, а плоды она принесла в следующем поколении. Наградой Дэвису была вера в то, что удастся собрать урожай человеческих душ, предназначенных к служению; но ему не суждено было дожить до этого времени. Он писал в дневнике 7 мая 1754 года:

Я бродил по шумным, заполненным народом улицам Лондона с утра до вечера, пока телесные силы не оставляли меня, и к вечеру я едва передвигал ноги. Редко мне удавалось отдохнуть за дружеской беседой из-за постоянной спешки; а когда выпадала такая возможность, я был так изможден, что становился скучным собеседником. В спешке я забывал об удовольствиях любознательного собеседника, не успевая ознакомиться с многочисленными сокровищами искусства, находящимися в Лондоне. Но эти недостатки компенсировал успех нашей миссии... «Как мало может сделать слабый человек для Бога за короткий день своей жизни; но быть орудием в руках Господа, закладывающего основы будущего блага для человечества на много поколений вперед – это захватывающая перспектива: если, работая для выполнения этой задачи, я смогу выжить, будущие поколения будут вспоминать меня с уважением».

Заботы о Колледже в Нью-Джерси не закончились для Дэвиса, когда 15 февраля 1755 года он, наконец, счастливо возвратился в Ганновер. В 1757 году скончался

Аарон Барр, президент Колледжа, а Джонатан Эдвардс, его тесть и последователь, умер в следующем году. Попечители обратили внимание на тридцатипятилетнего пастора из Ганновера и выбрали его для занятия вакантного места. С этого решения попечителей начался один из самых трудных и волнующих периодов жизни Дэвиса. Его паства в пресвитерии умоляла его не покидать их. Дэвис и сам хотел остаться и сначала отказался, хотя сказал своим слушателям, что в этом есть временные преимущества:

Если бы я заботился о деньгах, то обязательно предпочел бы двести фунтов в год жалкой сотне. Если бы был честолюбив, я скорее предпочел бы сидеть в президентском кресле в Нассау Холл, чем быть презренным, оклеветанным пастором в Виргинии. Если бы я искал легкой жизни, то предпочел бы работу в колледже этим изнуряющим разъездам по округу.²⁶

Но попечители настойчиво продолжали взывать к Дэвису, и он засомневался в правильности первоначального решения. Он понимал, что должен отправиться туда, где сможет приносить больше пользы: «Служить Богу и людям можно, не привязываясь к определенному месту; я сочту за благо поселиться и в Ганновере, Принстоне, и в Японии, и в Лапландии, если пойму, что там я смогу принести пользу своим служением».²⁷ В конце концов, возобладали те же мотивы, которые заставили его предпринять длительное путешествие в Британию. Его взгляд на «великий план» – так о нем отозвался Вайтфилд – устройства Колледжа в Джерси наполнял его надеждой на будущее. Он напомнил ганноверцам в прощальной проповеди 1 июля 1759 года: «Колледж в Нью-Джерси, несмотря на то, что является учреждением для несовершеннолетних, чрезвычайно важен для нашей религии и образования населения в отдаленных и густонаселенных колониях». Дэвис сказал своей скорбящей пастве, что необходимость отъезда возникла неожиданно, так же как внезапно пришлось ему поселиться в Ганновере; от чистого сердца убеждал он их в том, что служение, начатое им, будет продолжено:

Вы, мои братья, отступили от господствующих взглядов не во имя раскола или мирской интриги, а во имя свободы и Евангелия; с вами истинная благодать Господня. Чем дольше я живу, тем больше убеждаюсь, что простая молитва, лишённая придуманных людьми церемоний, доктрины о благодати, которым я учил вас: такие унижительные для гордого человека, такие немодные в наш век и в нашей стране, – согласуются с чистым Евангелием Христа, радуют Бога и способствуют вашему спасению. Я далек от того, чтобы советовать вам отказаться от них во имя примирения; наоборот, мой вам наказ: ради Бога, ревностно берегите и поддерживайте их.

Прощайте, святые Бога живого, вы, «немногие из жителей Ганновера, не запятнавшие своих одежд». Прощайте навсегда. Бог, владеющий миром – ваш Бог, позаботится о вашем благополучии. Он навсегда останется вашим Богом и поведет вас по жизни до самой смерти. Он проведет вас по лабиринтам жизни, а за-

---

²⁶ Davies, vol. 4, p. 440.

²⁷ Pilcher, Davies, p.173

тем возьмет к Себе во славу. Изучайте священные сокровища божественных слов, открытые вам в Библии; останавливайтесь и восторженно любуйтесь своим богатством. Созерцайте огромное наследство, приобретенное для вас ценой крови Христа... Еще не ясно, какими вы станете. Я слышал исповеди ваших разбитых сердец; честные, трудолюбивые, жаждущие найти Христа, добросовестные, хотя и несовершенные исполнители Его воли: я знал вас, бедные смертные создания, иногда дрожащими, иногда счастливыми, иногда с благородным спокойствием смотрящими в лицо смерти. Но я надеюсь узнать вас, когда вы станете славными бессмертными, совершенными в своей святости, решительными и прекрасными, преданными, подобно «восхищенным серафимам», допущенными к самой возвышенной и божественной молитве в Небесном Храме. Там я надеюсь обрести скромное место среди вас и проводить благословенную вечность в божественной, близкой, вечной дружбе, без страха расставания. Поэтому – прощайте! – но не навеки. Прощайте на несколько лет, месяцев, а может быть, дней – пока смерть не соберет нас в нашем общем доме, у нашего Небесного Отца. Вы были радостью моей жизни среди тягот моего служения; вашими молитвами я утешался, когда случалось мне падать духом; благодаря вашим молитвам я обрел спокойствие, и служение мое было успешным.²⁸

Дэвису суждено было прослужить в Колледже Принстона всего восемнадцать месяцев. Его здоровье было подорвано в 1757-м и сильно ухудшилось вновь в 1760 году. Во время болезни в 1757-м он писал другу в Лондон:

Раньше я желал прожить как можно дольше, чтобы лучше подготовиться к Небесам; но это соображение, как оказалось, мало для меня значило, по причине весьма необычной: после долгих испытаний я понял, что этот мир враждебен росту божественного и небесного, и я уже стал бояться, что если проживу долго, то буду менее, чем сейчас, готов взойти на Небеса. У меня действительно нет надежды обрести святость, пребывая в этом мире, даже если мне придется прожить Мафусаилов век. Я вижу, как другие христиане вокруг меня движутся вперед, хотя и не быстрее улитки. Когда я думаю о том, что начал свой путь, когда мне было двенадцать лет, то вспоминаю оптимистические надежды, которые я питал тогда; и все же с тех пор я почти не продвинулся – это приводит меня в уныние. О, мой добрый Господь, боюсь, что не смогу служить Тебе лучше по эту сторону совершенства. Я скорблю об этом; мое сердце разрывается, но вряд ли я могу надеяться на лучшее. Но если есть в моей душе хоть искра благочестия, я не стану ныть и жаловаться. Нет, Господь, я буду всегда служить Тебе; если понадобится – вечно; с энергией, страстью и жаром «восхищенного серафима».²⁹

С верой в то, что «умереть, значит победить», Самюэль Дэвис скончался 4 февраля 1761 года, в возрасте тридцати семи лет. Из слов присутствующих при кончине запомнились слова его матери: «Он был сыном моих надежд и молитв – моим единственным сыном, единственным утешением на этой земле; но такова воля Бога, и я смиряюсь».

---

²⁸ Davies, vol. 4, pp. 467-70

²⁹ Там же, vol. 1, p. 31

* * *

Мы несколько раз использовали термин «возрождение», и сейчас следует пояснить, как мы его понимаем. Хотя слово это стали использовать до 1740х годов в качестве описательного термина, сама *идея*, стоящая за словом «возрождение», появилась в Европе эпохи Реформации двумя веками раньше. Реформаторы обратились к идее Писания: работа Христа по спасению не закончилась его вознесением, ее продолжают выполнять церковь и преданные люди. И все же Христос остается единственным источником всей жизни, власти и могущества. Его волей умножается количество христиан, Он хранит их и спасает. Он продолжает осуществлять Свою миссию, посылая Святого Духа, который несет грешникам благословение, полученное для них на Голгофе. Дэвис воспринял теологию Реформации, идущую от Павла. Он говорил:

Люди отошли от Бога, восстали против Него; и это восстание продолжается. Они не желают покориться, вернуться к выполнению своего долга, проявлять преданность. Следовательно, требуется вмешательство высшей силы, чтобы покорить их упрямые сердца, привести их к прекрасной покорности; вдохновить их божественной любовью и внушить им непримиримое отвращение к греху. И с этой целью в мир посылается Святой Дух: с этой целью Он веками работает в человеческих сердцах.³⁰

В служении Духа пребывает Христос, «ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3:34). Через Христа, посредника и главу Церкви, присутствует в Церкви Дух, через Христа он осуществляет «реальное воздействие».³¹ Таким образом, хотя Дух первоначально был ниспослан Христом на Церковь в день Пятидесятницы, его воздействие не одинаково; Он продолжает пребывать в мире, но Его присутствие ощущается не в равной мере. В Книге Деяний времена духовного процветания и ускоренного роста Церкви связываются с новым и усиленным воздействием Святого Духа (Деян. 4:31-32; 11:15-16; 13:52-14:1). Таким образом, в течение всей христианской истории Церковь развивалась, благодаря приливу энергии «от удивительного воздействия Святого Духа... в особые благодатные времена».³² В такие времена – далее цитируем Джонатана Эдвардса:

---

³⁰ Там же, vol.2, p.116

³¹ «Реальная действительность» - термин Вестминстерского вероисповедания; используется для различения Духа, нисходящего раз и навсегда на верующего при крещении, и Духа, продолжающего работу. О соотношении руководства Христова при постоянном посредничестве Духа см. например, Еф. 4:7; Фил. 1:19; Отк. 3:1. По поводу Еф 1:17 епископ Моул писал: «Мы не должны думать, что дар Духа, полученный нами, подобен припрятанному сокровищу, которым мы обладаем. Первый дар – это лишь отправной пункт; за ним следует череда действий, каждое из них – такой же дар». Если бы это было не так, молитва о ниспослании Духа (Лк 11:13) была бы бессмысленна. Подробнее об этом см. David Martyn Lloyd-Jones: *The Fight of Faith 1939-1981* (Edinburgh: Banner of Truth, 1990), pp. 381-2

³² *The Works of Jonathan Edwards* (London, 1834; Edinburgh: Banner of Truth, 1974), vol. 1, p. 539.

Работа Господа осуществляется быстро и беспрепятственно, в такие времена часто происходят внезапные обращения. Так было в апостольские дни, когда Святой Дух изливался с невиданной мощью! Сколько быстрых, внезапных обращений было в те дни... И везде, где происходит излияние святого Духа происходит нечто подобное; пропорционально силе этого излияния.³³

В этих словах отражено понимание доктрины возрождения евангелическими лидерами XVIII века. Все они пользовались фразеологией Эдвардса. Вайтфилд увидел в великих переменах, начавшихся в Америке зимой 1739-40 года, «залог будущего обильного излияния Святого Духа на эти земли».³⁴ Самюэль Блэр писал о той же перемене: «Весной 1740 года Бог-спаситель смилостивился и благословил нас свыше излиянием Святого Духа».³⁵ И Джонатан Дикинсон характеризовал тот период подобным образом: «Опять им были поданы особые и явные знаки излияния Духа Божьего».³⁶ Для этих людей слова «вдохновение», «крещение» и «излияние Духа» являлись синонимами словосочетания «возрождение религии». Последний термин, ставший общепринятым только в сороковые годы XVIII века, всегда понимали лишь в этом смысле и, как мы увидим далее, прошло около ста лет, прежде чем значение этих слов перестало быть очевидным.

Говоря об участии Духа в деле возрождения, евангелические лидеры ни в коей мере не принижали Его роли в обычной, повседневной церковной жизни. Они были далеки от веры в то, что истинное христианство может распространяться *только* тем путем, каким оно распространялось в 1740-ые годы. Они просто утверждали, что в определенные времена Дух изливается с особой мощью, и такие времена могут наступить внезапно, даже тогда, когда нет оживления в церкви и общество, в общем, равнодушно к библейской религии. Есть эпохи, говорил Дэвис, когда Дух снисходит, оказывая огромное воздействие, и тогда происходит «великая общественная реформация». В проповеди на тему «Счастливые плоды излияния Святого Духа» по книге Исаия 32:13-19 он доказывал, что «сошествие Святого Духа – великое и единственное лекарство для разрушенной страны, единственное средство, способное предотвратить национальные бедствия и разорение, единственная основа прочного, длительного мира».³⁷

Не всякий век становится свидетелем основания новой великой нации. Это произошло в Северной Америке в XVIII веке. Если бы те люди не обладали верой в то, что Бог помогает им в критические моменты истории, если бы они не унаследовали от пуритан и реформатов библейских воззрений на промысел Святого Духа в мире, последующая история Америки могла бы выглядеть совершенно по-другому.

Говоря о значении возрождения, необходимо заметить, что Дэвис и его братья не рассматривали возрождение, как нечто отдельное от их основных верований, или дополнительное к ним; скорее оно стало их естественным следствием. Человек пребывает во грехе, и он не может быть спасен без посредничества Святого Духа.

---

³³ Там же, р. 660

³⁴ Journals, р. 378

³⁵ Alexander, Log College, р. 157

³⁶ Там же, р. 239.

³⁷ Davies, vol. 4, р. 44.

Рождение заново и вера, приобретенная в результате вмешательства Духа – дары Божии. Поэтому, как бы ни были многочисленны обращения, причина их – не в людях, а в изобильном излиянии Духа Божьего, который один доносит свидетельство Церкви до людских душ. Вот единственно возможное понимание возрождения, не противоречащее истинам Писания: «Основные христианские воззрения – изначально греховность человеческой природы, свободно изъясляемая благодать Божья, божественная природа Христа, искупление Его кровью, новое рождение и освящение Святым Духом».³⁸

Эта школа проповедников придерживалась мнения, что Святой Дух дал нам средства для распространения Евангелия; главнейшее из них – изучение Слова Божьего, сопровождающееся искренней молитвой. И все же никакие человеческие усилия не гарантируют результата. Бог свободен абсолютно во всех своих действиях. Он никогда не обещал благословения, *пропорционального* усилиям Своих людей. Выполнение некоторых «условий» способствует возрождению не в большей мере, чем усилия отдельного индивидуума приводят к его обращению. Время «особого благословения» определяется на небесах. Таким образом, для современного биографа Дэвиса утверждать, что «возрождение начато Блэром в 1740-м году»³⁹, означало бы противоречить собственной вере. По этой же причине проповедники не соглашались, когда их именуют «деятелями возрождения». Дэвис уделил этому вопросу большое внимание в проповеди «Успех миссии определяется божественным благословением»:

Разный успех одних и тех же средств в разные периоды истории Церкви ясно показывает необходимость благодатных излияний Духа, который делает их эффективными... «не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4.6) – исполняются религиозные задачи. Мы видим множество примеров, подтверждающих истинность этих наблюдений. Иногда проповедь пробуждает самых беспечных грешников; в другой же раз самая торжественная и аргументированная проповедь напрасна. Иногда мы видим, как пробуждаются некоторые грешники и начинают искренне искать Бога; а другие, слушавшие ту же самую проповедь, на первый взгляд столь же или даже более открытые и подготовленные, остаются, как обычно, беспечными и равнодушными. В чем причина этого, как не в особой благодати? Мы видели, как доктрина, о которой человек слышал до этого сотни раз, оставаясь равнодушным, внезапно проникала в самое сердце.⁴⁰

Дэвис обратился с этими словами к людям, хорошо помнившим, как началась работа Бога среди них – она началась с *чтения книг вслух*. Когда он читал эту самую проповедь в 1752 году, у него уже был накоплен достаточный опыт; он видел, что проповеди, прочитанные им в Ганновере, имели гораздо больший успех, нежели прочитанные в Хенрико и Каролине. Но в мае 1754 года – он был в это время в Англии – «работа, проделанная в этих двух местах, как ему казалось, напрасно,

---

. J.H. Rice Webster, Presbyterian Church, p. 563

³⁹ Pilcher, Davies, p. 11

⁴⁰ Davies, vol. 3, pp. 309-12

неожиданно стала приносить плоды». Ту же истину, только в больших масштабах, подтверждает служение Вайтфилда. Он непрерывно служил Богу до самой своей смерти в 1770 году; но евангелист больше не видел такого изумительного урожая, который посеянные им давали зерна во времена Великого Пробуждения. Он не впадал в уныние, ибо считал, что божественная благодать не должна изливаться равномерно. «Я был бы рад услышать о возрождении в Камбусланге, – писал он своему другу, преподобному Вильяму М'Каллоху в 1749 году, – но, дорогой сэр, вы же понимаете, что такие вещи редко происходят чаще одного раза в столетие». ⁴¹

Из вышеизложенного следует вывод: то, что происходит во время возрождения, не отличается разительно от результата повседневной церковной работы. Разница не качественная, а количественная. Во времена «излияний Духа» духовное воздействие происходит повсеместно, обращения глубже, чувства искреннее, но это лишь возвышение обычного христианства. Периоды истинного возрождения «необыкновенны», и все же то, что происходит в это время, по сути, совпадает с духовным опытом христиан других эпох. Это сошествие того же Духа, который пребывает с верующими во все времена.

Таким образом, Дэвис и его последователи опровергли идею о том, что возрождение – это чудесный дар Церкви. Возрождение, говорили они, чудесно в другом смысле; пропавшие обретают спасение, и христиане глубже понимают значение и величие своего Искупителя. Дух возвеличивает Христа, и чем изобильнее Он изливается на верующих, тем большее их количество начинает жить, прославляя Его. Изучая биографии таких людей, как Дэвиса, Вайтфилда («он постоянно чувствовал несравненное превосходство и совершенство личности Христа»), Аарона Барраст., («постоянно возносил восхищенные хвалы Господу») и многих других проповедников периода возрождения, мы невольно проникаемся ощущением, что их христианство отличалось от современного. Это не совсем так. Скорее, как писал Томас Мэрфи, это «было крещение Духом Святым, который оживил зарождающуюся церковь (в Америке), вдохнув в нее самое пылкое благочестие». ⁴² Тот же писатель так отзывался об этих проповедниках: «Они верили в оживляющее влияние небес, чувствовали его в своих душах и были готовы увидеть большее... Это были блестящие, культурные умы; души их были потрясены до самых основ; они получили невысказанные благословения. Они пробудились к новой жизни; не качественно обновили свою жизнь, а поднялись на новую ступень, и через истину и печаль увидели новую перспективу, открывшуюся перед Церковью и страной». ⁴³

Если возрождение – это награждение церкви благодатью в большей мере, чем та, которой она уже обладает – повышение общего уровня – из этого следует, что свидетельства, по которым можно судить о наступлении периода возрождения, не отличаются от свидетельств, существующих постоянно в христианской Церкви. Прежде всего – это свидетельство Нового Завета о любви к Богу и людям. Во все времена Христос для верующих «драгоценен». Проповедуя на эту тему, Дэвис говорил:

---

⁴¹ Works of Whitefield, vol. 2, p. 252

⁴² Presbytery of Log College, p. 295.

⁴³ Там же, pp. 150-1

Тот, кто любит, мечтает воссоединиться с любимым... Тот, для кого драгоценен Христос, мечтает о Его благословенном Царстве; и все окружающие люди воспламеняются его любовью. Тот, кто любит Его, любит Его законы; любит слушать Его Слово; любит молиться, ибо в молитве он встречается с Иисусом; любит сидеть за Его столом, потому что это совершается в память об Иисусе; и любит Его людей, потому что те любят Иисуса.⁴⁴

Чтобы судить об истинности возрождения, нам не нужно никаких доказательств, кроме усиления этой самой благодати. Любовь не однородна по своей силе, она имеет много степеней. Все христиане знают, что любовь ослепляет и обжигает. Когда на человека снисходит Дух, он наполняет его любовью (Еф. 3:16-19), «священный огонь любви» (выражаясь словами Дэвиса) освещает все, что они делают. Они не могут жить по-другому; они должны «пылать в Духе», их огорчает человеческая холодность:

Любовь порождает любовь; от нее разлетаются в разные стороны небесные искорки, и повсюду, где они падают, загорается нежное пламя... Когда служитель Христа поднимается на священную кафедру с сердцем, светящимся любовью к людским душам, каким дружелюбным и обаятельным кажется он собравшимся... Любовь придает его словам острый смысл и прекрасную форму. Любовью оживлены его увещания и убеждения. Любовью дышат его призывы; любви невозможно сопротивляться. Любовь освещает свидетельства уверовавших, и мягко привлекает нераскаявшиеся умы...

Мой славный Господь снизошел ко мне и назначил мне самую прекрасную работу – труд любви и милосердия. От меня Он требует одного – любви к человеческим душам – душам, которые Он любит Сам, искупивший их; душам, которые любит Его Отец, ради них Он принес в жертву Сына; душам, которые любят мои товарищи-служители высшего порядка, благословенные ангелы, этой любви они служат вместе со мной. Души эти драгоценны сами по себе, стоят они больше, чем вся материальная вселенная – душам этим суждено быть счастливыми или несчастными, а в высшем проявлении – бессмертными. Я связан с этими душами моим человеческим происхождением, за них я должен отчитаться перед Великим Пастырем и Святителем. О, как можно не любить их? Мое сердце постоянно горит огнем любви и заботы о них. Но почему я так слаб? Как можно мою любовь сравнивать с великой любовью моего Господа и Его Отца? Служители небесные, существа другой природы, светятся от любви! Воистину предмет моей любви драгоценен! Зачастую носители этих душ совсем их не любят, рискуя потерять их навеки или оставить в небрежении. О, как можно не любить их?! Пусть любовь укрепит мою руку, протянутую им, чтобы вытащить их из адского пламени! Да, я буду их любить, я должен их любить. Но, ах! надо любить их сильнее! Вперед, мое рвение! Загорайся, моя любовь! Говори, мой язык! Теки по жилам, моя кровь! Напрягайтесь, все мои силы! Жизнь моя, если будет нужно, я пожертвую тобой ради спасения душ! Пусть труд мой будет мне в радость: я готов встретить любые трудности на моем пути и преодолеть их. О, мой Бог любви!

---

⁴⁴ Davies, vol. 1, p. 355.

Зажги пламя любви в моем холодном сердце; и я буду служить Тебе с усердием и готовностью.⁴⁵

Отпечатанные на холодной бумаге, слова эти выглядят немного театрально, но это и в голову не приходило тем, кто видел и слышал проповеди Дэвиса. Такие речи были характерны для периода возрождения, и все знали, что Дэвис верит в то, что говорит. Джон Х. Райс, первый биограф Дэвиса, собрал воспоминания его современников, доживших до XIX века. Они говорили, что «в его проповедях сочетались торжественность, пафос и необыкновенная живость с самой нежной, пылкой любовью к человеческим душам».⁴⁶ Такое необыкновенное сочувствие и сострадание к людям можно объяснить лишь великим сошествием Духа Христа; вспомним свидетельство Павла: «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам». (Рим 5:5)

* * *

Итак, любовь – это дар Духа; следовательно, великая работа Святого Духа проявляется в виде великой любви христиан друг к другу. Дух Святой снисходит на все тело Христово, на всю Церковь, и этому противоречит дух узких групповых интересов. В периоды духовного спада интересы деноминаций могут преобладать среди христиан; но в дни великих благословений такого не бывает. И Дэвис, и Вайтфилд, и другие евангелические лидеры, явно были отмечены вселенским духом.⁴⁷ Когда предположили, что его главной задачей является организация раскола Англиканской Церкви в Виргинии, он ответил чрезвычайно пылко. По этому поводу он писал Епископу Лондона:

В свое оправдание, мой господин, скажу, что во всех проповедях, прочитанных в Виргинии, я не сказал ни слова против Англиканской Церкви; ни словом не обмолвился о причинах моего нонконформизма. Я никогда не усердствовал, нападая на священство Англиканской Церкви, разоблачая их несовершенства или преуменьшая достоинства. Нет, мой господин, мое рвение направлено на предметы намного более значимые, им я посвящаю свое время; я проповедую раскаяние перед Богом, веру в Господа Иисуса Христа – жажду растревожить закоренелых грешников; направить распутников на путь истинный; разуверить лицемеров; ободрить потерявших надежду... Вот такие цели я преследую, и пусть язык прилипнет к моему небу, если я когда-нибудь отступлю от этих принципов из-за деталей церемонии.⁴⁸

---

⁴⁵ Davies, vol. 4, pp. 327-39.

⁴⁶ Прочитировано в Webster, Presbyterian Church, p. 562.

⁴⁷ «Счастливы те, кто принимает целиком всю Церковь воинствующую; кто, не замечая мелких душ фанатиков, ощущает истинный вселенский дух ее». «Не говорите мне, что вы – баптист, независимый, пресвитерианин, диссидент; скажите мне просто: Я – христианин; это все, что я хочу услышать; эта небесная религия должна стать нашей верой на Земле» Works of Whitefield, vol. 2, p. 226; Sermons on Important Subjects (London, 1825), p. 684.

⁴⁸Прочитировано в Foote, Sketches, p. 194. Епископ так и не увидел письма, датированного 10 января 1752 года. Подробнее об этом см. Samuel Davies, Charity and Truth United; or, The Way of The Multi-

Дэвис утверждал, что он никогда не пытался привлечь к себе истинных христиан из Англиканской Церкви; что он предпочитает «членов триумфальной Церкви», обращенных в «религию славы» англиканским священником, людям, слушавшим пресвитерианскую проповедь, и оставшимся равнодушными. Но его заботило то, что священство официальной церкви Виргинии не готовило паству к вечности:

Я был неприятно удивлен, когда обнаружил, что многие из них (как я понял по их поведению и публичным проповедям) совершенно безмятежны и беззаботны, как будто их слушателям, всем без разбору, уготовано Царство Небесное, и нет (или почти нет) к этому никаких препятствий. Они обращаются к погибающим толпам людей с *холодным сердцем*, не открывая людям ужаса состояния, в котором те пребывают; не тревожат их сердец торжественными, патетическими и живыми предостережениями; не увещевают их со строгостью, авторитетом и нежностью посланцев Христа в погибающем мире; не обращаются к совести каждого человека с призывом узреть Бога. В их разговорах почти не слышно отзвуков истинной живой религии... вместо того, чтобы призвать паству учиться, или учить прихожан, обходя дом за домом, они проводят время в пустых визитах, мелочных разговорах, ленивой расслабленности или, в лучшем случае, в суетных заботах о преходящем... А истина в том, что в той колонии необходимо провести общую реформацию теми или иными средствами; и – увы! – нет оснований предполагать, что большинство здешних священников способно на это (если только они не переменятся); и не потому, что они служат Англиканской Церкви: будь они пресвитерианами (или служителями любой другой церкви), я бы и тогда не надеялся на их успех. Все дело в их поведении и манере чтения проповедей. Мой господин, меня совершенно не радуют мои выводы; более того, они повергают меня иногда в такое мучительное уныние, смешанное с состраданием и желанием помочь; если бы я согласился смириться с этим положением дел, как многие мои соседи – они убаюканы до состояния глупой безмятежности, – то я бы избавился от тоскливых раздумий, а жизнь моя превратилась бы в радостное ожидание Царства Небесного. Я не могу похвастаться высокими достижениями, мой господин; я именно таков, каким вы меня представляете – мелкое и незначительное создание. Но осмелюсь заявить – я не могу быть равнодушным созерцателем разрушения человеческих душ, душ моих дорогих собратьев. Я открыто признаю, что иногда мне ничего не остается, как выхватить из огня человеческое сердце, прежде чем оно сгорит и превратится в головешку. И поэтому, мой господин, я живу здесь и отдаю свои силы, изнуряя себя в этой шумной, неблагодарной колонии.⁴⁹

В этих словах на первый план выступает сострадание к мужчинам и женщинам, но, как утверждает Дэвис, дух вселенский и дух сострадания всегда и повсюду присутствуют вместе. Он верил в то, что желание обратить людей в христианство, удержит верующих от предвзятого чувства превосходства собственной деноминации. Эту веру он подтвердил практикой. Его проповеди в Виргинии и Северной Ка-

---

tude Exposed in Six Letters to the Rev. Mr. William Stith, ed. T.C. Pears (Philadelphia: Department of History of the Office of the General Assembly of the Presbyterian Church in the U.S.A., 1941).

⁴⁹ Там же, pp. 204-5.

ролине приготовили пути для многих христиан, ставших баптистами, методистами и приверженцами прочих деноминаций. Несколькими годами позже от людей, пришедших в баптистскую церковь, часто слышали: «Там-то и тогда-то я слушал преподобного м-ра Дэвиса, и он произвел на меня глубочайшее впечатление».⁵⁰ Если бы Дэвис подчеркивал значение своей собственной деноминации, Пресвитерианская Церковь получила бы огромное преимущество, но его главной заботой было служение высшего порядка. И он пытался внушить те же высокие идеалы своим слушателям. В проповеди по Книге Деяния 11:26 «Священный смысл слова *христианин*», он доказывал:

Сколько деноминаций образуется – вокруг сильного лидера или вокруг маленьких особенностей! Сколько их было в христианском мире, раздираемом ими, забывавших о простом названии – христианин!... Сколько появилось протестантских церквей, чья религия в целом то же обычное христианство; они сходятся в главнейших вопросах, а расходятся в самых незначительных. Кажется, что в наше время недостаточно быть просто христианином, нужно быть кем-то большим и лучшим; нужно быть фанатичным приверженцем той или иной церкви...

Каждый человек более или менее соглашается с основными положениями какой-то одной церкви; он считает своим долгом оставаться в общине прихожан этой церкви; он может, если хочет, называться так, как называют себя все приверженцы данной церкви, чтобы отличаться от других: я вовсе не против этого. Но, по-моему, в деноминации любой церкви главное – прославление Бога. Считать, что называться пресвитерианином или англиканином почетнее, чем носить священное имя христианина; судить обо всей религии по соответствию ее ритуалов и небольших особенностей собственным ощущениям истины; с усердием трудиться над обращением прозелитов, привлекая их не именем Христа, а другими именами; смотреть сквозь пальцы на пороки членов собственной общины, не видя хороших поступков представителей других деноминаций, выискивая среди них порочных людей – с моей точки зрения, это проявления фанатизма и слепой веры, губительные и прямо противоположные великому вселенскому христианскому духу. Это препятствует прогрессу серьезной практической религии, отвлекая внимание людей от вечных проблем и основ христианства, вовлекая в споры о деталях и мелких частностях. Христианство раздирают на части разные партии, а фундаментальные доктрины теряются среди мелочей.

Пытайтесь добраться до истины, даже в деталях, по крайней мере, в степени, необходимой для определения своей линии поведения. Но не позволяйте вашей религии утонуть в частностях: не пекитесь о них чрезмерно, не нарушайте спокойствия в церкви, диктаторски навязывая свое понимание другим. Вы верите в эти маленькие частности и готовы поспорить о них – ну и хорошо; «но помолчите перед Богом», не тревожьте других верующих! Если хотите, называйте себя пресвитерианами или диссидентами – и пусть весь мир будет против вас, принимайте без стыда и негодования любые упреки и презрение. Это не унизит вас, но не гордитесь перед другими. Христианин! Христианин! Пусть для вас это имя будет

---

⁵⁰ Прочитано в “A Recovered Tract of the President Davies”, Biblical repertory (1837), pp. 349-64. В Виргинии большое влияние приобрела баптистская церковь в 1760-70-х годах; ее возглавляли проповедники того же направления, что и Дэвис. Их свободную молитву красноречиво защищал Патрик Хенри, в юности учившийся у Дэвиса. См. Foote, Sketches, pp. 314-18

высшей наградой, старайтесь быть достойными этого имени. Прости, Господь, если служение мое отвлекает внимание паствы на что-либо другое.⁵¹

Можно только удивляться, почему к этому новозаветному пафосу, так часто звучащему в проповедях Дэвиса и Вайтфилда, проповедники обращаются, в общем, довольно редко. Ответ очевиден; вселенский дух расцветает в церкви во времена особых излияний Духа Святого. Лидеры, исполнители работы Божьей в периоды возрождения, за редкими исключениями, были чрезвычайно восприимчивы к идее вселенской любви.⁵²

В заключение, последнее практическое последствие, прямо вытекающее из вышеизложенного понимания возрождения. Если суть возрождения – усиленное излияние Божьего Духа, раскрывающее славу Христову, из этого следует, что ощущение присутствия Бога в такие времена становится явственным – люди признают свою греховность и, кроме того, христиане со смущенным изумлением начинают осознавать, что Господь всегда пребывает среди них. Говоря словами А. Дж. Госсипа, «люди ощущают благоговение и с торжеством понимают, что встречаются со Всевышним лицом к лицу; и тишина вечности, превозмогая земной грохот, проникает в души».⁵³ Такое ощущение близкого присутствия Бога наполняет души смирением. Человек чувствует, что только теперь он начинает становиться христианином. Он уже не говорит о своих достижениях, о своем опыте, а повторяет вслед за Самюэлем Дэвисом: «Я обладаю частицей, малой толикой истинной религии... Раз в три-четыре месяца мне удается так прочесть проповедь, что я бываю удовлетворен... Горькая мысль посещает меня – я служу Господу неравномерно и непостоянно... В лучшем случае, я похож на тлеющий фитилек; догорающую свечу Его Церкви... Пламя божественной любви в глубине земного сердца трепещет, угасает, вспыхивает вновь; иногда кажется, что оно погасло окончательно».⁵⁴ Эти слова произнес не унылый отшельник. Это чувства человека, частично ощутившего величие своего Спасителя. Он был бы счастлив, если бы потомки вспоминали не его биографию, а написанные им поэтические строки:

Господь Великий Чудотворец! Пути Твои
Неисповедимы и божественны;
Но слава Твоей благодати
Сияет несравненным светом;
Кто прощает, как Ты?
Чья благодать столь же щедра?

Ангелы и люди отвечают Твоему призыву
К милосердию, прощению и любви;

---

⁵¹ Davies, vol. 1, pp. 298-300.

⁵² Другой пример приводится в 'Letter on Communion with Brethren of Other Denominations', Robert Murray M'Chene: Memoir and Remains (1844; London: Banner of Truth, 1966), pp. 605-12

⁵³ In the Secret Place of the Most High (London, Independent Press Ltd, 1946), p. 117.

⁵⁴ Из писем, написанных Томасу Гиббонсу из Лондона. (Davies, vol.1, pp. 28-9)

Слава венчает имя Иеговы
Несравненным сиянием;
Кто прощает, как Ты?
Чья благодать столь же щедра?

О, пусть неисповедимая благодать,
Чудо божественной любви
Наполняет мир благодатной хвалой
Ангельского хора небесного.
Кто прощает, как Ты?
Чья благодать столь же щедра?